

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HL 1SFB H

FOGEL

ОПЫТЪ ВОЗСТАНОВЛЕНТЯ ТЕКСТА

1848

RUS
921
FOG

HARVARD
LAW
LIBRARY

A 7

Fogel, G.
Opyt...

1883

9983

№ 7 Рязанский университет

В. М. Мухоморов

О П Ы Т Ъ

ВОЗСТАНОВЛЕНИЯ ТЕКСТА

и

ОБЪЯСНЕНИЯ ПРАВДЫ РУССКОЙ

Г. Фогеля

Правъ и Философiи Доктора и Профессора Полицейскихъ и Уголовныхъ
Законовъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

КАЗАНЬ,

въ типографiи Императорскаго казанскаго университета.

1848.

Перепечатано изъ 2-й книжки Ученыхъ Записокъ за 1848 годъ.

До нынѣ еще не кончены критическія изслѣдованія о Русской правдѣ. Скажемъ болѣе: онѣ еще далеко не кончены и должны составить отдѣльный и большой трудъ какого нибудь трудолюбиваго критика. (Полевой И. Р. Н. Ц. 185, прим. 108.)

Изданіемъ важнѣйшимъ результатовъ своихъ розысковъ и открытій археографическая комиссія исполнила много прекрасныхъ надеждъ археологовъ, историковъ, филологовъ и юристовъ; но, къ сожалѣнію, мы должны признаться, въ томъ нѣкоторыя надежды остались напрасными.

Кто наприм., постигнувъ историко-юридическую важность Правды Русской, ненадѣялся, что комиссія удается найти архетипъ * или, по крайней мѣрѣ, протоколъ важнѣйшаго юридико-историческаго памятника; такой списокъ, ко-

(*) По мнѣнію Розенкампа, такой архетипъ и существовалъ. См. его обзор. корм. кн. 2-го изд. стр. 149 слѣд. сл. также Полевой И. Р. Н. Ц, стр. 191, прим. 199.

торый далъ бы намъ возможность разсѣять мракъ, наведенный на Правду небрежностію и невѣжествомъ переписчиковъ, и такимъ образомъ или утвердить или отвергнуть часто слишкомъ смѣлыя, почти всегда неудачныя догадки ея толкователей.

Но это не удалось;—и потому вопросъ о Правдѣ Русской находится и теперь въ томъ видѣ, въ какомъ, несмотря на труды Болтина, Карамзина, Эверса и другихъ, представляетъ его Полевой, говоря:» до нынѣ еще некончены критическія «изслѣдованія о Правдѣ Русской.—Скажемъ болѣе, онѣ еще «далеко некончены и должны составить трудъ какого нибудь трудолюбиваго критика.»

Это положеніе вопроса о Правдѣ Русской, кажется, во все перемѣнилось и послѣ новѣйшихъ, хотя и похвалы достойныхъ, трудовъ Дубенскаго, Тобина и Калачова.

Одна изъ самыхъ важныхъ причинъ, что доселѣ этотъ вопросъ находится въ такомъ жалкомъ положеніи, по моему мнѣнію, есть та, что историки, обладая недостаточными юридическими познаніями, въ своихъ многократныхъ, усердныхъ, но большею частію бесплодныхъ, изслѣдованіяхъ о Правдѣ весьма мало поддерживались юристами, что доселѣ еще юристы и историографы несблизились другъ съ другомъ для общаго, великаго подвига, тогда какъ отъ подобнаго только соединенія ихъ можно ожидать удачныхъ результатовъ; и что доселѣ ни одинъ настоящій юристъ (вторая часть труда Тобина еще неиздана) не занимался объясненіемъ съ тою цѣлію,

чтобы хотя и одностороннимъ образомъ, прояснить ее съ юридической точки зрѣнія.

Можетъ статья, юристы наши боялись упрека въ односторонности. Но достойна ли такая односторонность порицанія? Въ области разумнѣя развѣ не должно имѣть мѣста начало раздѣленія труда, господствующее въ области промышленности? Неужели сдѣлалась ложною извѣстная поговорка: *non omnia possumus omnes*?—Развѣ менѣе односторонни изслѣдованія историковъ, которые вообще суть гораздо худшіе юристы, нежели юристы суть худые историки? Между тѣмъ, кто бы былъ столь неблагодаренъ, чтобы позволялъ себѣ сдѣлать такой упрекъ изслѣдователямъ исторіи? Кто былъ бы столь несправедливъ, что сталъ бы порицать ихъ за то, что изъ тысячи явленій, въ которыхъ представляется жизнь народа, они, сравнительно съ другими, обратили менѣе вниманія на одно какое-нибудь, особенно когда объясненіе такого отдѣльнаго явленія предполагаетъ обширныя, менѣе отъ историка требуемыя, основательныя познанія, для одного пріобрѣтенія коихъ уже недостаточно было бы жизни человѣческой?

Другая, неменѣе важная, причина, по которой вопросъ о Правдѣ Русской еще покрытъ такимъ мракомъ, кажется та, что доселѣ еще весьма мало нападали на мысль, объяснить Правду посредствомъ ея самой.

Могъ ли бы въ такомъ случаѣ наприм: Карамзинъ рѣ-

паться объяснить конечно трудное слово «помошеннаго» описаніемъ: такъ называемое помошенное?»

Ужели Болтинъ, Эверсъ, Нарушевичъ, Дубенскій и другіе стали бы толковать это слово такъ, какъ они сдѣлали, если бы они статью о судебныхъ оуроцѣхъ тщательно сравнили со статьей о поклепной вирѣ? Возможно ли бы было сказать Полевому, толкуя ст. о бородѣ: «но поклепъ безъ такихъ доказательствъ—показаній свидѣтелей—не приѣмлется,» если бы онъ болѣе вникнулъ въ статью: оже свержетъ виру?

Возможно ли бы было Успенскому и Полевому такъ превратно толковать слова: «прохожденіе ношное—въ ст. о гуннѣ.—если бы они сличили ихъ съ другими статьями Правды Русской, въ которыхъ онѣ опредѣляются гораздо ближе, точнѣе?»

Могъ ли бы Тобинъ сказать, что первое положеніе статьи о поклепной вирѣ вставлено въ позднѣйшее время, если бы онъ не упустилъ изъ виду необходимой связи этого положенія со всей статьею о поклепной вирѣ? (или о сверженіи виру.)

Третья, наконецъ, причина, по которой вопросъ о Правдѣ Русской до сихъ поръ въ такомъ жалкомъ положеніи, заключается въ томъ, что толкователями ея по излишней деликатности или чрезмѣрной нерѣшительности, за лучшее сочтено было избавиться посредствомъ поверхностныхъ замѣчаній отъ тѣхъ трудностей, какія представлялись попыткамъ ихъ при объясненіи правды—буквальномъ и вещественномъ, вмѣсто

того, чтобы рѣшить ихъ путемъ критики, и что досихъ поръ изслѣдователи Правды довольствовались сравненіемъ разныхъ списковъ ея, дошедшихъ до насъ.

Ибо, спрашивается, какой результатъ всѣхъ этихъ трудовъ?—Сдѣлали ли мы какіе либо успѣхи въ самомъ разумѣніи Правды? И что пользы въ томъ, что въ разныхъ рукописяхъ встрѣчаемъ разную бессмыслицу? Развѣ бессмыслица получаетъ смыслъ чрезъ то, что она повторяется во многихъ спискахъ, или по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ, и ужели глупость отъ времени становится мудростью?

Всѣ эти попытки, имѣющія впрочемъ свою специальную важность, приводятъ лишь къ горестному заключенію, что Правда наша въ рукахъ мудрившихъ невѣжественныхъ переписчиковъ подверглась ужаснѣйшему искаженію.

Одною критикою и восстановленіемъ текста Правды Русской можно изцѣлить это искаженіе.

Но, подобно опытному хирургу, критикъ долженъ употреблять ножъ не для того, чтобы просто рѣзать; онъ только дѣйствуетъ имъ тамъ, гдѣ это необходимо нужно по индикаціямъ,—но въ этомъ случаѣ уже безъ малѣйшей пощады, хотя бы всѣ списки были совершенно сходны между собою, уважая крикъ историковъ и филологовъ слишкомъ одностороннихъ столь же мало, какъ хирургъ, приступающій въ какой либо операціи обращаетъ вниманіе на крики и возраженія дялюшекъ и тетушекъ больного.

Это позволяет, этого требует наука, какъ бы не называлась она—хирургією ли или критикою.

Въ твердомъ убѣжденіи, что нѣтъ другаго способа пояснить многія статьи Правды, я отважился на опытъ такой критики, который и представляю на судъ людей свѣдущихъ.

Предлагая какія либо поправки текста, я чуждался безразсудной страсти къ измѣненіямъ, но съ другой стороны и не стѣснялся слѣпымъ вѣрованіемъ въ авторитеты: посему въ мѣстахъ представлявшихъ сносный смыслъ, я не прибѣгалъ къ критическому ножу, но дѣйствовалъ имъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ небыло возможности удержать доселѣшній текстъ, представляя впрочемъ каждый разъ особое оправданіе.

Какъ образчикъ новаго критическаго изданія Правды Русской предлагается здѣсь ученой публикѣ статья «о поклепной вирѣ.» По содержанію она изъ числа самыхъ важныхъ и трудныхъ, съ другой стороны отъ невѣжества глупой толпы переписчиковъ она чрезвычайно искажена.

—

Нѣкоторые изъ выводовъ, находящихся въ предлагаемой статьѣ, совпадаютъ съ тѣми, до которыхъ дошелъ Кунинъ въ историческомъ изображеніи древняго судопроизводства въ Россіи, С. Пб. 1843; почему я считаю нужнымъ замѣтить, что статья моя написана вмѣстѣ съ нѣкоторыми

другими еще въ 1841 году, и въ 1842 г. была доставлена мною чрезъ М. П. Погодина г. Дубенскому на просмотръ и обсужденіе. Покойный Гуго сказалъ бы въ настоящемъ случаѣ: *les beaux esprits se rencontrent*: я же имѣю только въ виду отстранить отъ себя подозрѣніе, будто представленный мною взглядъ на поклепную виру, назначеніе слова отрокъ и т. д. заимствованъ у Куницына, отъ сочиненія котораго впрочемъ во многихъ отношеніяхъ отступаетъ мое изслѣдованіе, въ чемъ можетъ удостовѣриться читатель сравненіемъ.

О ПОКЛЕПНОЙ ВИРЬ. 1)

Аще на кого будетъ 2) поклепная 2) вира, 4) то оже бу-
 деть 4) послуховъ 3) то же 7) выведеть 2) виру, то ти имуть
 виру; 5) паки ли 10) Варягъ, или инъ кто, 11) то два; 12) а на 12)
 костѣхъ 14) и по мертвецѣ 14) не платити виру, 16) оже 17) име-
 ни не вѣдаютъ и не 18) знаютъ его. Оже 19) свержетъ 20) виру, 21)
 то гривна кунъ сметная 22) отроку, 23) а кто 24) исклепаль, 25) а
 тому дати другая 25) гривна, а отъ виру 27) помощнаго 28) и 29)
 Ө кунъ. Искавъ же 30) ли послуха, 31) а 32) не налѣзеть, 33) а 34)
 истца 35) начнетъ 35) головою клепати, тому 27) дати 38) испра-
 ва 30) желѣзо 40а) Также 40б) и во всѣхъ 41) тяжахъ и въ тать-
 бѣ, 42) и 43) въ поклепѣ, 44) оже не будетъ ли 44) истца, 46) тог-
 да 47) дати 48) ему исправа 48) желѣзо изъ 49) неволи, 51) до по-
 лугривны золота; оже ли 52) и менѣ, 53) то на воду, 44а) а ли 44б)
 до 44) двою гривну; аще ли 44) менѣ, то 47) ротѣ ему ити 48) по
 свои 49) куны, а суднымъ кунамъ росту нѣтъ 50).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) По изданію П. Строева. См. Софійскій Временникъ П. Строева въ Москвѣ 1820. Ч. I. стр. 113. Мы здѣсь взяли основаніемъ текстъ Строева потому, что въ немъ настоящая статья представляется менѣ искаженною, чѣмъ въ изданіяхъ хотя по древнѣйшимъ спискамъ напечатанныхъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ Ч. I въ Москвѣ 1815 и Ч. II тамъ же

1843 и во всѣхъ другихъ. Издавія, которыхъ чтенія вошли въ варианты слѣдующія:

- 1) по списку Синодальному (С)
- 2) по списку Калайдовича (Кал.)
- 3) по списку Крестинина (Кр.)
- 4) по списку Болтина 2 изд. (Б).

Эта статья принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ во всей Правдѣ Русской, не потому только, что въ ней есть много мѣстъ, еще большею частію не разгаданныхъ, очевидно, небрежностію и невѣжествомъ переписчиковъ, испорченныхъ, и въ этомъ обезображенномъ видѣ перешедшихъ изъ одного списка въ другой; но особливо по ея содержанію, объясненіе коего, по неясности языка этого законодательнаго памятника, и при совершенномъ недостаткѣ руководительныхъ источниковъ, всякой разъ зависитъ отъ субъективнаго мнѣнія истолкователя о правилахъ доказательствъ въ уголовныхъ дѣлахъ, древнѣйшимъ правомъ отечественнымъ принятымъ.

Вотъ отъ чего настоящая статья подвергалась столь разнороднымъ, хотя, по нашему мнѣнію, отнюдь неудовлетворительнымъ истолкованіямъ.

Хотя ни надписи, «о поклепной вирѣ», ни самыхъ словъ нашего текста: «оже, не знаютъ его», нѣтъ въ спискѣ С; но, несмотря на другія, вообще признанныя преимущества онаго предъ всѣми другими, я считаю себя обязаннымъ удержать какъ надпись «о поклепной вирѣ,» такъ и первое положеніе нашей статьи. Ибо иначе послѣднее ея положеніе, начинающееся словами: «искавъ же ли послуха» и далѣе до слова

«поклепѣ», которыя, по необходимости, относятся къ чему то предъидущему, и по всей вѣроятности къ положенію. «аще на кого» и т. д. было бы безъ всякаго отношенія, и при такой изолированности вовсе непонятно, и никакой связи не было бы съ предъидущими статьями.

Если мы, напротивъ, допустимъ это положеніе въ нашемъ текстѣ, какъ оно и находится въ спискахъ Б. К. и Кал., то тѣсно и естественно связываясь съ предъидущими статьями, опредѣляющими виру, въ случаѣ совершенно доказаннаго смертоубійства, статья наша (доказательства на это слѣдуютъ ниже)—будетъ имѣть слѣдующій ясный смыслъ: если кого обвиняютъ въ смертоубійствѣ, и доносъ *совершенно недоказанъ*, то обвиняемый *можетъ* очиститься отъ таковаго неосновательнаго обвиненія, представивъ 7 свидѣтелей, подтверждающихъ справедливость его показаній о невинности своей; еслиже онъ неможетъ представить такихъ свидѣтелей, то *воленъ* онъ доказать свою невинность желѣзомъ; ежели же, наконецъ, доносъ *несовершенно доказанъ*, то обвиняемый *долженъ* подвергнуться испытанію желѣзомъ, водою, присягою.

Эта мысль, которую намъ представляютъ самыя выраженія Правды, «дати ему, дати ему желѣзо изъ неволи, емлетъ, иметъ на желѣзо.» служила намъ руководствомъ, при изясненіи этой статьи.

Хотя мнѣнія о происхожденіи слова «вира» или вѣра, какъ оно писалось въ позднѣйшее время (см. наприм. Р. Достоп. Ч. 1 стр. 129 и 138) весьма разисобразны; (см. Діевъ о вирахъ у Россіянъ X и XI стол. въ Р. Ист. Сборн. Т. 1

Кн. 2 стр. 30 слѣд.) но едвали можно отрицать Германское начало онаго. (См. примѣч. Г. Погодина къ сочиненію Діева I. с. стр. 31) *Wera, vox Saxonica, homo, praeterea, hominis, seu capitis aestimatio, voce gelt subintellecta, quae pretium sonat.* (см. Du Cange gloss. ad. Scr. med. et inf. lat., Paris, 1733, sub v. *Wera, Wirigeldum Wirgildum.*) Въ первомъ изъ этихъ значеній это слово еще доселѣ осталось въ Нѣмецкомъ языкѣ, въ выраженіи: *Wehrwolf* (*λυκάνοδροπος*); во второмъ значеніи встрѣчается оно очень часто въ древнихъ сборникахъ Германскаго права.

А что наша Правда какъ выраженіе «вира» такъ и самый составъ ея заимствовала отъ Германцевъ, то это отнюдь не удивительно, потому, что вліяніе на нее элементовъ Германскаго права и естественно и очевидно.

Но еще разнообразіе мнѣнія о значеніи словъ: «поклепная вира.»

Болтинъ, (см. Б. стр. 27,) сколько произвольно, столько и несправедливо переводитъ слова «поклепная вира» слѣдующимъ образомъ: «пеня за убійство, возложенная ко взысканію по доносу чьему.» Но это было бы просто вира, хотя, говоря строга, и то нетакъ.

Эверсъ, не менѣе произвольно, переводитъ слова «поклепъ,» публичное обвиненіе.» См. *Evers das aelteste Recht der Russen* стр. 317, ссылаясь съ Раковецкимъ II. 115, на то, что слово «клерас» еще до нынѣ въ Польшѣ, а особенно въ Волыніи и Галиціи, нерѣдко употребляется вмѣсто слова «жаловаться.» Поклепъ по этому былъ бы просто жалоба а не публичное обвиненіе. Поклепная же вира по Эверсу I.

с. стр. 338 прим. 14.—*angeschuldigtes Wehrgeld*,—но что это значитъ?

Неправильно же переводить его Рейцъ, см. его *Russische Staats-und Rechtsgeschichte* стр. 168 словомъ *Blutschuld*, а на стр. 247 *Anklage auf Todschatz*, и *Maciejowsky, Slavische Rechtsgeschichte*, II стр. 157, по мнѣнію котораго поклепная вира есть пеня за клевету.

Ибо хотя и права то, что вмѣсто слова «вира» встрѣчается въ законахъ Эдуарда Испов. с. 36-можетъ быть что Г. М. ссылается на это мѣсто,—«*forisfactura*,» а *forisfactura* называется «*multa, qua forisfacta alicui irrogata puniebantur*,» (см. *Du Cange l. c. sub voce wega*;) но никакъ нельзя переводить наше мѣсто: «ажели будетъ на кого пеня за клевету.»

По мнѣнію Куницына (I. с. стр. 112), поклепная вира есть штрафъ за несправедливый доносъ.

Правильнѣе объясняетъ это слово Полевой (И. Р. Н. стр. 89 и 180); но ошибочно прибавляетъ къ тому: «но поклепъ безъ такихъ доказательствъ непріемлется.» Какимъ образомъ тогда можно было бы говорить о поклепной вирѣ? Только въ случаѣ поклепнаго обвиненія до чести обвиняемаго не прямо касающагося поклепъ остался безъ дѣйствія. (См. на прим. ст. «о бородѣ» С. стр. 42.)

По нашему мнѣнію слово поклепъ, какъ понимаетъ его и Карамзинъ (И. Р. Г. II. not. 104;) есть ничѣмъ недоказанное обвиненіе въ преступленіи; а поклепная вира здѣсь значитъ взысканіе виры, или обвиненіе въ убійствѣ по неосновательному доносу, *calumpnia homicidii*. (см. *Du Cange l. c. sub v.*

calumnia.) Это объясненіе подтверждается Словаремъ Россійской академіи, въ которомъ слово: *клепать* изъясняется такъ: ложно оговаривать кого въ учиненіи чего нибудь присудительнаго, гнуснаго, законамъ противнаго.

Мнѣніе наше о значеніи словъ «поклепать и поклепъ» подтверждается самою Правдою. Въ статьѣ «о поклажаи» С. стр. 39, слово *клепать* значить явно: обвинить безъ доказательства; но еще яснѣе въ пользу нашего мнѣнія говорится въ ст. «о бородѣ» С. стр. 42, гдѣ сказано «аже безъ людей, въ поклепѣ»—см. «въ поклепѣ» въ нашей статьѣ.—У Кал. наша статья надписана: о поклепѣ и кончается словами: «ни знаютъ его. К. о поклепнѣй вирѣ. У Тобина «Die Prawda Russkaia S. Petersburg 1844 стр. 43» о поклепной вирѣ (?)

2) Кал. Аще будетъ оукого.—Кр. аже будетъ.

3) Кал. клепная.—Кр. поклепная.

4) Кал. вѣра.

5) Кал. тоже.—Тобинъ еже(?) Кр. тоже nebudeť.

6) Тобинъ предлагаетъ напрасно: послуховъ (у него). Здѣсь должно рѣшить 4 вопроса:

а) кто, въ настоящемъ случаѣ представляетъ свидѣтелей?

б) въ чемъ должны состоять ихъ показанія?

с) почему именно требуется 7 свидѣтелей?

д) кто могъ быть свидѣтелемъ?

На первый изъ сихъ вопросъ Болтинъ отвѣчаетъ такъ, что справедливость своего доноса или обвиненія долженъ до-

казать доносчикъ. Но-hinc illae lachrymae!—вотъ и бѣда, отъ этого все его объясненіе на всю сію статью ложно!

Карамзинъ даже, завлекшись, можетъ быть, мнѣніемъ Болтина, утверждаетъ: «всякой уголовной доносъ требуетъ свидѣтельства и присяги семи человекъ. Не имѣя никакихъ свидѣтелей, самъ истецъ доказываетъ правость свою желѣзомъ: чѣмъ рѣшить всякія тяжбы въ убійствѣ, воровствѣ и клеветѣ.»

Карамзинъ, какъ мы должны заключить изъ этихъ словъ его, допускаетъ и принимаетъ только положительныя доказательства, со стороны доносчика или истца представляемыя, не признавая никакаихъ отрицательныхъ, со стороны обвиняемаго или отвѣтчика. Но это утвержденіе Карамзина не только не подкрѣпляется Правдою, но и прямо опровергается оною: прочтите только статью о гумнѣ С. стр. 43.

Рейцъ (1. с. стр. 248, а въ Русскомъ переводѣ его сочиненія стр. 232,) также, но довольно произвольно, принимаетъ за правило, что доносчикъ или истецъ долженъ былъ доказать справедливость своего доноса или жалобы въ томъ случаѣ, когда свидѣтелей не представилъ, то желѣзомъ, то водою, то присягою, смотря по важности предмета доноса или жалобы. Онъ говоритъ: «не извѣстно также, кто именно производилъ такое доказательство (желѣзо). Можно предполагать, что употребляли его (желѣзо) и истецъ и отвѣтчикъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ Правдѣ стр. 32 (а «это наше мѣсто) кажется должно разумѣть объ истцѣ (по

«нашей терминологии). Когда онъ безъ свидѣтелей обвинялъ «(кого) въ убійствѣ («головою клепалъ»), то подтверждалъ «свое обвиненіе желѣзомъ. *Можетъ быть* это испытаніе дѣлалось и противъ воли при всякой жалобѣ и обвиненіи въ «кражѣ цѣною до (полу) гривны золота *Вѣроятно* «вездѣ рѣчь идетъ объ истцѣ (по нашему), ибо, по другому мѣсту, до 3 гривенъ онъ имѣлъ право утверждать клятвою «свою жалобу. Пр. стр. 40.»

Мѣсто, на которое Рейцъ ссылается слѣдующее: послухоу ли nebudeť, а будетъ кунъ Г гривны, то ити ему «про свои куны ротѣ.»

А что сказали бы наши читатели, если мы, слѣдуя примѣру Рейца, ссылаясь наприм. на С. стр. 39 гдѣ сказано: «оже начнетъ большимъ клепать, тому ити ротѣ, у кого то лежалъ товаръ,»—изъ сихъ словъ хотѣли заключить, что, вѣроятно, въ нашей статьѣ и вездѣ рѣчь идетъ объ отвѣтчикѣ, потому, что по другому мѣсту онъ имѣлъ право, даже въ томъ случаѣ, когда сумма вовсе неопредѣлена, утверждать клятвою свою невинность.

А мы недозволяемъ себѣ такихъ заключеній, но и отъ другихъ непринимаемъ ихъ. Примѣръ, приведенный Рейцомъ какъ и примѣръ, нами приведенный, служитъ только доказательствомъ справедливости мнѣнія нами ниже выставляемаго. Но общаго правила ни изъ того, ни изъ другаго примѣра выводить нельзя.

Но, обращаясь къ нашей статьѣ и тѣсно съ ней связанной статьѣ о гумнѣ, онъ продолжаетъ: и такъ если истецъ не имѣлъ на своей сторонѣ ни доказательствъ ни вѣроятно-

сти, и жаловался, то *кажется* онъ самъ подвергался испытанію, и *притомъ* *противъ* воли.

Какъ близокъ былъ Г. Рейцъ къ истинѣ!

Онъ чувствовалъ, что иногда желѣзо есть право, а иногда обязанность, но немогъ различить, или по крайней мѣрѣ неясно выражался, когда именно это бывало, заблуждаясь въ томъ, что онъ то и другое отнесъ къ доносчику, истцу.

Тоже ссылаясь на Рейца, утверждаетъ и Maciejowsky (стр. 186 и 187) говоря: «Powód nie mający świadków, a wszelako zbrodnią lub winę zająca sam musiał sądem bożym dowieść swego prawa.»

По нашему мнѣнію, напротивъ, Правда, не постановляя никакихъ общихъ, твердыхъ правилъ, до доказательствъ касающихся, и требуя по обстоятельствамъ и по здравому разуму доказательства, то со стороны доносчика, то со стороны обвиняемого или отвѣтчика, не требуя иногда даже, когда дѣло уже само по себѣ ясно, никакихъ доказательствъ, не только допускаетъ отрицательныя доказательства, но даже требуетъ оныхъ, *во всякъ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ доносчикъ немогъ совершенно, или совершенно немогъ доказать справедливость представленнаго имъ доноса.*

Доказательство невинности по Правдѣ, въ случаяхъ совершенно недоказаннаго доноса, есть *право* напрасно обвиняемого, или такъ сказать нравственная обязанность защищать свою честь, свое доброе имя. Доказательство же невинности въ случаѣ несовершенно доказаннаго доноса составляло для него *юридическую обязанность*, исполненіе которой отъ

него уже независимо, отъ исполненія которой онъ немогъ отрѣкаться. (Сл. Куншцына I. с. стр. 112.) Что это правило общепринято, видно также изъ заключеній многихъ Соборовъ, которыя немогли неимѣть важнаго вліянія на законодательства. Такъ напр. въ Всел. Ник. Соб. а. 325, сеп. 47 говорится: *Si quis crimen aliquod commiserit et vocatus adexpurgandum se et excusandum de suo crimine* и т. д. смр. Harduini acta Concilia I. стр. 569. *Si quis tanto talique crimine publicatur, ut criminosis a populo suspicetur, per ignem candenti ferro examinetur.* см. Harduin I. с. VI. I conc. Triburiense а 895, с. 22. *Sin nummi adulterati postulatus criminis suspicionem diluere voluerit; candentis ferri quaestione manum sceleris puram atque immunem ostendito.* ibid. VI. 1 стр. 566; *Si quis vitae regis insidiabitur sin negaverit et purgationem, qua licuerit, expetierit* и т. д. ibid. стр. 778. *Ille qui negaverit probabili iudicio se expurget;* ibid. стр. 829. *Quidam de homicidio incusatus, candenti se ferro expurgavit.* ibid. стр. 842. *Si quis appellatus fuerit de infractione treviae et ipse negaverit, si miles est, purgabit se septima manu, reliqui vero Dei iudicio examinabuntur* ibid. VI. II стр. 1986.

А если кто либо изъ словъ «оже будетъ виноватъ» (см. ст. а женѣ), или имъ подобныхъ, въ Правдѣ встрѣчающихся, хотѣлъ бы заключить, что вина должна быть всегда доказана положительнымъ образомъ, тотъ неменѣе ошибался бы, какъ ошибался Montesquieu, который увлекшись словами: «*сui fuerit adprobatum*» и тому подобными, утверждаетъ, (см. *Esprit*

des Loix XXX. III. 13) будтобы Салійскій законъ недопускаетъ никакихъ отрицательныхъ доказательствъ.

Законодательство, допускающее Божій судъ этимъ самымъ уже допускаетъ отрицательныя доказательства, даже благопріятствуетъ имъ. Конечно, съ перваго взгляда, страннымъ можетъ показаться, и даже несправедливымъ то, что мы обвиняемаго заставляемъ доказывать его невинность, и не требуемъ отъ обвинителя, чтобы онъ доказалъ справедливость своего обвиненія. Ибо какъ кажется, злонамѣренный доносчикъ, самаго честнаго, невиннаго человѣка можетъ обвинить въ убійствѣ, воровствѣ, и во всѣхъ другихъ преступленіяхъ и рядомъ ложныхъ наговоровъ совершенно затруднить его оправданіе, даже довести его до опасности потерять собственность, честь, свободу, жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, такого рода расправа была бы самою бѣдственною и самою пагубною у народа, знакомаго съ большими утонченіями въ жизни, и съ большими пороками, состоящаго въ весьма запутанныхъ отношеніяхъ съ другими народами, нечуждаго наконецъ произведеній роскоши. Но этого небыло у нашихъ предковъ тогдашняго времени. Прямодушные наши предки понимали, что человѣкъ въ несчастіи, въ заблужденіи, въ раздраженіи, въ гнѣвѣ можетъ нарушить общественное спокойствіе, можетъ учинить преступленіе. Они считали также возможнымъ, что преступникъ въ состояніи отрѣчься отъ преступленія имъ учиненнаго, боясь послѣдствій онаго; они почитали даже отрѣченіе вѣроятнымъ или несомнѣннымъ при слабости человѣческой природы, какъ скоро къ сокрытію преступленія

представлялось какое нибудь средство. Но они не считали возможнымъ, что бы кто нибудь рѣшился ложно обвинить другаго въ преступленіи изъ злости или по легкомыслію.

«Придетъ кровавъ мужъ на дворъ, то видока ему не искати, но платити ему продажи 3 гривны.» По этой вѣрѣ въ правоту и честность, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ обвинитель или во все немогъ, или несовершенно могъ доказать справедливость своего обвиненія предсудительнаго для чести обвиняемаго, этотъ послѣдній уже потому долженъ былъ принять на себя доказательство своей невинности, что въ противномъ случаѣ онъ остался бы въ подозрѣніи въ глазахъ согражданъ, и что, хотя поклепнымъ обвиненіемъ, если онъ не очистился, честь его неменѣе была осквернена.

Но по той же вѣрѣ въ правоту и честность облегчалась и эта обязанность; ибо довольно было для очищенія отъ сдѣланнаго на кого либо поклепа, показанія 7 свидѣтелей, въ томъ, что его считаютъ невиннымъ, или полагаются на справедливость словъ обвиняемаго, увѣряющаго въ своей невинности.

Но, если люди не имѣли этой увѣренности въ правотѣ обвиняемаго, если онъ былъ такъ несчастливъ, что уже не удостоивали его довѣрія, а потому если онъ немогъ представить свидѣтелей: то мѣсто ихъ заступала высшая вѣра, вѣра въ Божественное правленіе и правосудіе, которое беззащитнаго принимаетъ подъ свое покровительство, и не постыждаетъ праваго. См. *Luden Geschichte des teutschen Volks*

III стр. 398. Запитъ божественной поручался несчастный, ненаходившій довѣрія къ себѣ у людей; ему открывалось приобщеніе въ судъ Божию, въ неложномъ заключеніи ко- его, само Божество, имъ призываемое, какъ вышній судья, возвѣщало правду и справедливость. (Противъ этого изло- женія см. что Эверсъ говорить I. с. стр. 132, слѣд. чтобъ показать, что справедливость своего доноса долженъ былъ доказать доносчикъ.)

Впрочемъ, какъ бы наши читатели ни смотрѣли на эту общую точку зрѣнія, съ которой мы разсматриваемъ обязан- ность и право представлять доказательства въ уголовныхъ дѣлахъ вообще, мы надѣемся убѣдить ихъ въ томъ, что, по- крайней мѣрѣ, въ нашей статьѣ свидѣтелей представлялъ обвиняемый.

Это видно:

1) Изъ контекста всей статьи: а) если обвиняемый въ совершенно недоказанномъ преступленіи можетъ очиститься посредствомъ показанія 7 свидѣтелей; то онъ тѣмъ самымъ отвращаетъ отъ себя обвиненіе. Если онъ неможетъ предста- вить 7 свидѣтелей, то отъ него зависитъ очиститься желѣ- зомъ отъ подозрѣнія въ виновности. б) Слова «послуховъ 3» никакъ немогутъ быть отнесены къ доносчику: съ него требовалось бы показаніе «видоковъ.» Но если мы согласи- лись бы, что слова «послуховъ 7» относятся къ доносчику, то, что же бы вышло изъ слѣдующихъ затѣмъ выраженій: «искавъ же ли послуха» и т. д.? Неужели доносчикъ спра- ведливость своего доноса долженъ доказывать желѣзомъ?—Это допустить невозможно, потому что вовсе несовмѣстно съ

идеи о Божіемъ судѣ. с.) Слова «тожъ выведетъ виру» могутъ только быть отнесены къ словамъ «на кого,» т. е. обвиняемаго.

2) Изъ ст. о гуннѣ I. стр. 53.

3) Это можно заключить изъ аналогіи съ германскимъ и богемскимъ правомъ. По юридическимъ понятіямъ Германцевъ, которые, какъ въ другомъ мѣстѣ будетъ доказано, имѣли сильное вліяніе на Правду, когда доносчикъ немогъ представить ясныхъ доказательствъ или подтвержденія справедливости своего обвиненія; то обвиняемый долженъ былъ доказывать первой,—*compnat, aut si negaverit, juret*. Обвиняемый могъ очиститься отъ сдѣланнаго на него доноса присягою, и, вѣроятно, довольно было сначала присяги его одного. Но это переѣнилось въ теченіе времени и требовалось еще свидѣтельство соприсяжныхъ (*juratores, conjuratores, consagramentales*). Это видно напр. изъ *L. Rip. XXI. 5, quod si juratores invenire non potuerit*, и т. д. см. еще: *die Urtheile der werden schoeppen von Magdeburg III c. IV. dist. 3*, гдѣ сказано: *Wird ein gebunden man umb todtschlagfür Gericht bracht, und sol der unschuldig werden, das muss er thun selb siehend*.

Такія понятія перешли въ богемское право, по которому, въ случаѣ доноса въ убійствѣ и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ, обвиняемый долженъ былъ доказывать свою невинность посредствомъ соприсяжныхъ. Въ ст. 71 и 72 богемскаго земскаго права, (см. Кухарскій: древнѣйшія памятники Славянскаго законодательства стр. 242 и 296) сказано: *De incendio juris est se emendare, cui culpam tribuunt, met septimo et pro ferro sex adjutores abjurent eum esse inno-*

centem: De excussione eodem modo, de equaritiis eodem modo, de capitali pecunia eodem modo и т. д. Что эти понятія, хотя съ значительными перемѣнами перешли въ Правду, въ томъ, при столь странномъ сходствѣ въ этомъ отношеніи русскихъ законовъ съ германскими, сомнѣнія уже нѣтъ. Конечно, предкамъ нашимъ могло показаться опаснымъ, доказательство невинности сдѣлать зависимымъ отъ присяги обвиняемаго, хотя подтвержденной соприсяжными. Соприсяжныхъ, какъ это и сдѣлалось въ Германіи, они перемѣнили въ свидѣтелей и вмѣсто присяги обвиняемаго и его 6 соприсяжныхъ требовали свидѣтельства отъ 7 свободныхъ очистительныхъ свидѣтелей. См. Phillips Englische Reichs—und Rechtsgeschichte II. 291.—Сл. Куницынъ I. с. стр. 23.

Что касается до втораго вопроса: въ чемъ должны состоять показанія свидѣтелей, то конечно не натурально было бы требовать, чтобы они положительно показывали, что обвиняемый не сдѣлалъ вводимаго на него преступленія; напротивъ, кажется неподлежитъ никакому сомнѣнію то, что эти свидѣтели, каждый лично, подтверждали только то, что они полагаются на справедливость словъ обвиняемаго, увѣряющаго въ своей невинности. Сл. Куницынъ I. с. Это уже слѣдуетъ изъ значенія соприсяжныхъ; а что здѣсь свидѣтели должны напоминать намъ соприсяжныхъ, то это уже выше сказано.

На третій вопросъ: почему именно требуется семь свидѣтелей? отвѣтъ содержится равномерно въ предыдущемъ.

Наконецъ, на четвертый вопросъ, мы должны отвѣчать, что, по правилу, только свободные люди могли быть свидѣ-

телями. Свидѣтельство рабовъ или вообще несвободныхъ принималось «въ малѣ тужи по нужѣ» см. С. стр. 42, или когда свободный человѣкъ взялъ свидѣтельство раба на себя, какъ собственное свое. см. ст. о гумнѣ.

7) Б. тожъ. Кал. того.

8) Кал. илуть. К. и Б. выведутъ. Стр. предлагаетъ противъ списковъ «выведутъ.» То и другое можно читать, смыслъ одинъ и тотъ же; свидѣтели въ пользу или для обвиняемаго, или обвиняемый чрезъ свидѣтелей. Впрочемъ строго говоря «выведеть», кажется, правильнѣе потому, что эта форма болѣе соответствуетъ формѣ нижеслѣдующаго «свержетъ»—и предыдущему «накого».—Тоб. имуть.

Другой важнѣйшій вопросъ, здѣсь возникающій, тотъ: относятся ли эти слова къ доносчику или къ обвиняемому?

Конечно, значеніе словъ «выведеть виру» при первомъ взглядѣ, кажется, неможетъ быть иное, какъ «доказывать доносъ въ смертоубійствѣ,» ибо это обыкновенное значеніе слова «выведеть» въ Правдѣ: соответствующее германскому, «ausführen, beweisen,» другія же значенія онаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Правды встрѣчающіяся, сюда вовсе неидутъ. По всему этому мы должны бы принимать, что въ самомъ дѣлѣ здѣсь говорится о доносчикѣ, и что онъ долженъ былъ представлять свидѣтелей. Но этого нельзя допустить по вышеупомянутымъ причинамъ, и также ни грамматически ни логически. По грамматикѣ слова «выведеть виру» немогутъ быть относимы къ доносчику, потому, что слова «на кого» есть единственный субъектъ, къ которому они относятся; ибо о доносчикѣ еще и говорено небыло.

Кромѣ того нижеслѣдующее слово «свержетъ» которое никакъ не можетъ быть относимо къ доносчику, необходимо относится къ слову «выведеть.»

По логикѣ нельзя потому, что поклепная вира, ничѣмъ недоказанная, не можетъ быть вирою, семью свидѣтелями, или совершенно доказанною.

Но что же дѣлать? Намъ кажется, что это мѣсто испорчено и мы предлагаемъ, что надобно читать «выведеть поклепную виру» или еще лучше «ту виру» (т. е. поклепную). Подобное мѣсто находится въ ст. о убійствѣ, (см. С. стр. 29) гдѣ сказано: «которая ли вервь начнетъ платити дикую виру, колико лѣтъ заплатитъ ту виру.»

Во всякомъ случаѣ, слова: «выведеть виру» должны означать столько же, сколько «свержетъ виру» съ которымъ словомъ они тѣсно и необходимо связаны. «Свержетъ виру» тотъ, который 7 свидѣтелями доказываетъ, что она поклепная, неосновательная. При всякомъ другомъ объясненіи, не только нарушилась бы связь между обоими положеніями, изъ которыхъ первое показываетъ какимъ образомъ поклепная вира свержется, а второе опредѣляетъ пошлину и т. д., которую должно платитъ въ случаѣ лживаго доноса о смертоубійствѣ; но второе изъ сихъ положеній въ настоящей статьѣ было бы вовсе неумѣстно.

9) Слова «то ти имуть виру» не находятся ни у Кал. ни у Кр.—Б. и списка Стр. «вѣру.» «Виру» какъ намъ кажется лучше. По нашему тексту слова «то ти имуть вѣру» значить «то имъ повѣритъ.» А «ять, имѣти вѣру» встрѣчается въ языкѣ тогдашнихъ временъ, какъ видно изъ ст. 13 о холоп-

ствѣ, по изданію любителей отечеств. исторіи, изъ Коцитарева *Glagolita Klozianus*, и изъ ст. 1 Олегова договора.

Намъ лучше кажется читать виру; ибо безъ того слова нижеслѣдующія «отъ виру 9 кунъ» были бы непонятны. По нашему мѣнью, Правда, неменѣ какъ древнія германскія законодательства, см. *Mauger Geschichte des altgermanischen Gerichtsverfahrens, Heidelberg, 1824, стр. 23 и 117* и какъ принимаютъ настоящіе наши законы, постановила за правило, чтобы лживый доносчикъ подвергался тому же наказанію, которому подвергался бы напрасно обвиняемый, въ случаѣ, когда бы доносъ оказался справедливымъ. Это правило такъ естественно, такъ общепринято, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что и Правда признала его. (См. Полевой И. Р. Н. II стр. 156 въ прим. «плату за сверженіе.» Куницынъ 1. с. стр. 23.) Въ законѣ Салийскомъ напр. постановлено *Si (quis) vero tale crimen (homini innocenti) imputaverit, unde mori debuisset, si verum fuisset, ille, qui eum accusaverit. VIII M. den. qui faciunt 200 sol. culpabilis judicetur. (Lex Salica 21. 2. см. также L. Bajuv. tit. 45. 80 с. 2)*

Въ законѣ рипуарскомъ t. 38 опредѣляется, тоже, пеня только меньше, 60 sol.

Такимъ же образомъ и соборы подвергали наказанію лживаго доносчика, какъ видно изъ *Harduini acta concilia II стр. 874 и VII стр. 867* и др. См. и Гримма I. с. стр. 711.

Важнѣ всего для насъ вышеупомянутое мѣсто изъ Сал. законовъ. 200 солидовъ составляли виру за свободнаго Франка, ту же сумму, что довольно примѣчательно, которая назначается за убійство свободнаго челоуѣка, въ Правдѣ, если

согласимся, что 5 солидовъ въ законахъ салійскихъ, равны 1 гривнѣ Правды, что мы докажемъ въ другомъ мѣстѣ. (См. примѣчанія наши къ ст. 1.) Хотя изъ постановленія сал. законовъ невидно, кто получалъ 200 солидовъ; но этотъ вопросъ рѣшается мѣстомъ Дюканжа и Гримма, выше нами приведеннаго. Эту сумму получали напрасно обвиняемый—*si lada (purgatio) procedat, sit werae suae dignus*, (см. Du Cange l. c. sub. V lada стр. 17 и Phillips l. c. стр. 252, 259 слѣд.) и соприсяжные, которые на оборотъ, какъ извѣстно, должны были помогать, платить виру въ томъ случаѣ, когда бы обвиняемый, несмотря на ихъ свидѣтельство, уличенъ или изобличенъ былъ другимъ какимъ либо образомъ. (См. Grimm тамъ же стр. 860 и Анал. L. Vajuw. til 45. 80 с. 2.)

Недолжны ли мы поэтому и поклепной вирѣ, въ Правдѣ встрѣчающейся, дать тоже значеніе? Недолжны ли мы принимать, что и по Правдѣ напрасно обвиняемый и свидѣтели, показывающіе его невинность, получали виру отъ напрасно обвиняющаго? Особенно потому, что:

1) Безъ этого нижеслѣдующія слова «отъ виру 9 кунъ» были бы темны, непонятны.

2) Вира поступила на мѣсто права мести, которымъ напрасно обвиняемый безъ оной и до оной пользовался.

3) Нѣтъ причины принимать, что въ этомъ случаѣ вира была обращена въ пользу казны, потому что поклепною вирою нарушалось общественное спокойствіе.

10) Б. пакили.

11) Болтинъ l. c. стр. 26 и Карамзинъ l. c. прим. 98 подъ словами «идъ кто» разумѣютъ иноземца.

12) К. вмѣсто «то два,» тогда. Безсмыслица. Предпочтеніе, отдаваемое Варягамъ, не можетъ представляться страннымъ. Оно изъясняется отношеніемъ господствующаго племени къ покорившемуся. Сіе постановленіе свидѣтельствуетъ и о вліяніи, которое Варяги имѣли на русское законодательство и какимъ образомъ германскія учрежденія и законы перешли въ Россію.

Что это предпочитаніе распространилось и на другихъ чужеземцевъ, также неудивительно. Ибо, не говоря уже о другихъ многихъ преимуществахъ, которыми иноземцы пользовались, вѣрно весьма трудно было иноземцу, живущему въ Россіи, безъ семейныхъ связей, одинокому, невѣдомому, найти семь свидѣтелей, которые бы объявили его неспособнымъ къ учиненію преступленія, смертоубійства, въ которомъ онъ обвинялся.

13) К. по. Кал. в.

14) К. и Кал. костехъ. Каченовскій предлагаетъ «гостехъ» Уч. Зап. И. М. У. 1833. Сент. III. Въ этихъ словахъ —незнаютъ его, на семъ мѣстѣ, если необъяснять ихъ такъ произвольно какъ Болтинъ это сдѣлалъ, нѣтъ смысла. Если слова «неплатити виры» съ Болтинымъ принимать за одно значущія со словами «непринимать доноса или невачинать слѣдствія,» то конечно нетрудно понять ихъ значеніе. Но на чемъ основывается это толкованіе, по какимъ правиламъ неплатити виры значитъ непринимать доноса? Неплатити виры значитъ: *quietum esse a murthero*. См. *Du Cange s. v. murtherum*.

По нашему мнѣнію, всѣ сіи слова вставлены сюда не

кстати. Мы назначаемъ имъ другое мѣсто, а именно въ статьѣ о убійствѣ. (С. стр. 29) Послѣ: «то М. гривенъ.» Это предложеніе утверждается также чтеніемъ «верви» у Кал. вмѣсто «виры.»

Такъ и думали, кажется, Карамзинъ (I. с. стр. 49) и Рейцъ (I. с. стр. 197), хотя они неясно выразились.

Въ помянутой статьѣ говорится объ обязанности волости платить виру за каждаго въ ней найденнаго, по всей вѣроятности, убитаго человѣка, въ томъ случаѣ, что убійца небылъ открытъ, или небылъ въ состояніи платить виру. Это постановленіе, первоначально встрѣчающееся у Германцевъ въ такъ называемомъ установленіи «общественнаго ручательства» (*Gesamtbürgschaft*) (см. *Mittermaier deutsches Privatrecht* § 110 стр. 122, Куницынъ ист. изобр. древн. судопр. въ Россіи стр. 5 слѣд. и Струбе рѣчь и т. д. стр. 12) перешло въ Правду, и изъ оной можетъ быть въ сербское право, въ которомъ находится весьма много точныхъ постановленій, до этой обязанности касающихся. (см. ст. 96. 112. 146. 150 и др. у Кухарскаго I. с.)

Эта обязанность однакожъ, ни по германскому праву, ни по Правдѣ, отнюдь не простиралась такъ далеко, чтобъ также за кости и за мертвыя тѣла совершенно неизвѣстныхъ людей, личныя отношенія коихъ были вовсе невѣдомы и которые, какъ можно было доказать, небыли умерщвлены человеческой рукой, должна была платить виру та волость, на пространствѣ которой они были найдены. См. *Lex Rip. t. 70. I.* Далина исторія шведск. государств. I. 1 стр. 252 и русскія достопамятности I. стр. 129, гдѣ сказано: а кто

съ дерева убьется, или въ водѣ утонетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утерется, а обѣщутъ того безъ хитрости, и въ томъ вѣры и продажи нѣтъ.»

15) К. или помрътвеца.—Тобинъ: или по.

16) К. виры. Кал. не плати верви.

17) Б. юже.

18) К. и Кал. ни.

19) Это положеніе, съ непосредственно слѣдующимъ за нимъ, написано въ С. стр. 31 «оже свержетъ виру.» У Кр. о сверженіи виры,—у Кал. о сверженіи,—у Тоб. о сверженіи вирѣ(?) Но выше уже показали мы причины, почему мы не можемъ на эту надпись согласиться. См. прим. 1.

Въ этомъ положеніи опредѣляются судебныя пошлины и относительно судейскіе доходы на тотъ случай, если обвиняемый, по показаніямъ семи свидѣтелей, освободится отъ обвиненія въ убійствѣ. Совершенно иначе разумѣютъ это положеніе издатели Правды; руководясь едва понятнымъ произволомъ, они описываютъ его слѣдующимъ образомъ:

«Кто со стороны отвѣтчика доказательства доносчиковы или свидѣтелей его законными доводами испровергнетъ, и отвѣтчика отъ платежа пѣни за убійство освободить, такоуый да получитъ въ возмездіе отъ отвѣтчика гривну, и отъ доносчика гривнужъ, да отъ волости той, въ которой жителство имѣетъ отвѣтчикъ, за помощь, учиненную имъ въ оправданіи товарища ихъ отъ ложнаго доноса, 9 кунъ.» С «Аоже.» Кал. и Тоб. «Аже.»

20) Кал. сверже.

21) Испровергнетъ виру чрезъ 7 или относительно двухъ свидѣтелей. С. вмѣсто «то» читаетъ «тъ».

22) Цѣна гривны кунъ и ея отношеніе къ гривнѣ серебра объясняется въ примѣчаніяхъ на 1 статью. Въ С. послѣ слова коунъ «и». — Погрѣшность.

Полевой I. с. стр. 89 читаетъ «сметнаго»; но этого чтенія ничѣмъ не оправдываетъ и слова необъясняетъ. Эверст I. с. стр. 316, хотя перевелъ правильно словомъ «Zusammengelegt,» но не сказалъ, кто долженъ былъ вложить гривну, а это въ настоящемъ случаѣ главное. Его переводчикъ, I. с. стр. 376 объ этомъ словѣ умалчиваетъ. По нашему мнѣнію, эта обязанность налагалась на оправдывавшагося и на свидѣтелей, освободившихъ его отъ платежа виры, которые, (какъ мы старались доказать выше прим. 7.) между собою дѣлили виру, если имъ удавалось очищать обвиняемаго отъ такового обвиненія, за которое онъ долженствовалъ бы за платить виру, еслибъ былъ изобличенъ. Иначе, но не лучше, толкуетъ это слово Дубенскій см. Р. Дост. стр. 27 и 29. С. сметная. Кал. гривна сметная кунъ.

23) Хотя во всѣхъ спискахъ читается «отроку», однако мы полагаемъ, что здѣсь слѣдуетъ читать «оуроку». Смѣшать эти слова было очень легко, частію потому, что оба слова между собою сходны, частію потому, что переписчики недалеко предъ этимъ писали отъ отроцѣхъ или отрокахъ. См. С. стр. 31.

Доказательства мы беремъ изъ самой Правды:

1) Слово отрокъ, встрѣчающееся просто въ Правдѣ

только 4 раза, а именно: С. стр. 30, 42, 54, 56, вездѣ и всегда значить служителя и совершенно соотвѣтствуетъ средневѣковому «ruer» (см. Du Cange, l. c. s. v. ruer;) такъ и княжіе отроцы, такъ называемымъ «rueris regii» (ibid.) Сл. Куницына l. c. стр. 69. Объ отрокѣ упоминается въ Правдѣ, исключая стр. 56 только, когда говорится о содержаніи начальника и кормленіи и числѣ людей и лошадей для ѣзды изъ мѣста въ мѣсто. Объ отрокѣ упоминается только потому, чтобъ начальникъ не везъ съ собою слишкомъ большой свиты, болѣе одного отрока и не причинилъ этимъ несоразмѣрныхъ издержекъ. Что на это также другія законодательства обращали свое вниманіе, можно видѣть изъ капит. III Людовика благочестиваго, въ которой сказано: *Primo injungendum est missis, ut hoc omnino caveant ne populo, in eorum profectioe operi sint, ne forte quibus subvenire debuerint afflictionem inferant.* (См. Harduini acta conc. IV стр. 1281. Сл. Куницына l. c. стр. 65.)

Что слово «отрокъ» С. стр. 42 встрѣчается въ значеніи судьи, вирника, маловажно, потому, что это мѣсто явно искажено и испорчено переписчиками, и что, по словамъ его, вышла бы настоящая безмыслица «отрокъ съ отрокомъ.»

2) Слово «отрокъ» нигдѣ въ Правдѣ не встрѣчается одно само по себѣ, но всегда въ отношеніи къ другому высшему начальственному лицу.

3) Въ Правдѣ нѣтъ ни одного мѣста изъ котораго можно было бы заключить, что отрокъ соучаствовалъ въ судебныхъ пошливахъ и доходахъ. Можно ли поэтому полагать, чтобы отрокъ, служитель, въ случаѣ поклепной ввры,

получалъ столь значительную сумму, между тѣмъ какъ о вирникѣ ничего не сказано?

4) С. стр. 56 слово отрокъ встрѣчается во множественномъ числѣ, и изъ самаго дѣла имъ тутъ порученнаго, уже явствуетъ, что они были просто служители, или, мы впрочемъ отъ этого, можетъ быть служители судейскіе, помощники варника, но только не въ томъ смыслѣ, какъ Карамзинъ принимаетъ слово отрокъ. (См. Карамзина I. с. not. 104.) Впрочемъ, что отрокъ не тоже, что дѣтскій, и въ чемъ состояла должность сего послѣдняго, будетъ изложено въ примѣчаніяхъ къ статьѣ о гумнѣ. Толкованіе Карамзина объ отрокѣ, прямо опровергается Правдою. Уже самъ Болтинъ, кажется, чувствовалъ нелѣпность чтенія «отроку» какъ видно изъ его перевода сей статьи. (Сл. Куницына I. с. стр. 69.)

По всему этому «отроку» здѣсь безсмысленно и не умѣстно. «Оуроку» напротивъ, представляетъ намъ самый лучший, естественный смыслъ. Сіе слово, встрѣчающееся въ Правдѣ то одно, то въ соединеніи съ другими, наприм. судебные, стр. 46, ротные, *ibid.* желѣзные, стр. 53, городнику, *ibid.* мостьянику, стр. 54, по нашему мнѣнію можно и должно здѣсь переводить словами «пошлина судебная» С. стр. 53. Оурокъ просто значить въ Правдѣ, то цѣну, то пошлину.

24) Кал. кѣто.

25) Кал. клепаль. С и К и клепаль.

26) С. «другую но не лучше» другая гривна относится къ слову гривна кунъ сметная. К. другая.

27) Б. верви. Безсмыслица, которую и защищаетъ Эверсъ, несмотря на то, что С, и другіе списки читаютъ

правильно «виры.» Кал. вири.—Чтеніе «виры» оправдываетъ также наше мнѣніе о томъ, что лживой доносчикъ въ пользу напрасно обвиняемаго и свидѣтелей его очищающихъ, долженъ былъ, въ видѣ возмездія платить виру.

О верви и объ обязанности оной заплатить двукую виру, мы подробно сказали въ примѣч. къ ст. о убійствѣ.

28) С. помоченаго. К. помоченнаго. Кал. помощнаго. Карамзинъ I. с. примѣч. 104 говоритъ: такъ называемаго помощнаго. Извѣстно ли теперь, что такое помощное?

Эверсъ I. с. стр. 317 переводитъ слово «помощнаго» словомъ «Zu Hülfe;» переводчикъ его, стр. 376 «съ помощію отъ своей округи.» Нарушевичъ *auxilium*, (*aide*, *droit d'aide*). Масіеjewsky гораздо ближе переводитъ словомъ «*koszta sadowe*» см. I. с. II стр. 90 перев. стр. 87, но непзясняетъ самое слово. Въ самомъ дѣлѣ, толкованіе этого выраженія трудно, уже потому, что оно только одинъ разъ встрѣчается въ Правдѣ. А что трудно, то не невозможно. По нашему мнѣнію, это слово объясняется при посредствѣ богемскаго и польскаго права, въ которомъ сначала встрѣчается слово «*romosne*» а послѣ «*ramietne*» «*czesne*» слова, замѣняющія выраженіе *romosne*. *Czesne* и *ramietne*, по Ливде см. его лексиконъ—значить гонораръ, платимый судѣ за рѣшеніе какого либо дѣла. По этому *romosne*, помощнее, составляетъ часть судебныхъ доходовъ, гонораръ, который получаютъ судья съ той изъ тяжущихся сторонъ, которую онъ оправдалъ, или, какъ въ другомъ мѣстѣ Правды (С. стр. 46) сказано: съ того, кому (помогутъ, пособить) помогъ.

Въ пользу нашего мнѣнія говоритъ и то, что, и это очень

важно, въ приведенномъ нами мѣстѣ Правды уроки судебныя точно также опредѣляются по отношенію къ вирѣ, какъ въ нашей статьѣ опредѣляется помощнее,—9 кунъ. Прибавленныя тутъ слова «а метельнику 9 вѣкошь,» должны быть, кажется, прибавлены и къ нашей статьѣ.

29) «цѣ» въ текстѣ излишне и отзывается мнимою мудростью переписчика, непонимающаго что такое помощнее.

30) По нашему мнѣнію, смыслъ сего положенія, очень искаженнаго, до словъ «въ поклепѣ» слѣдующій: если же обвиняемый неможетъ представить свидѣтелей, а доносчикъ, безъ всякихъ уликъ, будетъ настоять въ томъ, что обвиняемый убійца, тогда ему, обвиняемому, дать желѣзо, т. е. позволить ему оправдаться желѣзомъ. Такимъ же образомъ поступать и во всѣхъ тяжбахъ, и въ татѣбѣ, въ поклепѣ, т. е. въ случаѣ совершенно недоказаннаго доноса. Кал. и С. вмѣсто «искавъ же—искаше; искавъ же правилище».

31) Можесть быть послухан см. С. стр. 32 пр. 2.

32) Кал. и С. вмѣсто «а» «и.»

33) С. и Кал. «налѣзутъ». Въ обѣихъ спискахъ Стр. «лѣзеть.»

34) Не находится у Кал.

35) Обвиняемаго. Истецъ значитъ то доносчика, то истца въ собственномъ смыслѣ, то обвиняемаго или отвѣтника.—Кал. Ли истецъ.—Въ примѣчаніи къ сему слову Дубенскій (см. Р. Достопам. II стр. 29) говоритъ: «ежели въ имен. пад., то значитъ обвинитель, проситель (важная поправка противъ изданій!)(?); ежели въ винит. то отвѣтникъ.» А зачѣмъ такъ? о томъ неговорить.

36) Обвинять въ убійствѣ, *de carite citare* (Кух. I. с. стр. 314); начнетъ, значить: станеть. будетъ и употребляетъ съ неопред. вмѣсто будущаго времени. С. стр. 29, 34, 35. 38, 39, 45, 47, 49.

37) Кал. то имъ. К. а тому. С. «то ти имъ.» Чтеніе нашего текста и Болтина намъ кажется правильнѣе. Ибо, хотя и непрямо противорѣчить идеи о Божіемъ судѣ то, что обѣ тяжущія стороны подвергаются безошибочному приговору высшаго судьи, покровительствующаго певинности и наказывающаго виновнаго; хотя даже это было необходимымъ условіемъ въ нѣкоторыхъ родахъ ордалій, какъ то въ поединкахъ и въ жребіи; но намъ, говоря и разсуждая по человѣчески, кажется весьма невѣроятнымъ то, чтобы какое либо судилище, для удостовѣренія себя въ вишѣ или невинности тяжущихся, подвергало обѣ стороны вмѣстѣ этому ужасному средству, употребленіе котораго неизбѣжно, безъ посредства чуда, должно было погубить испытываемаго. Ибо чтоже тогда, когда оба испытываемые ожглись бы? Или ни тотъ ни другой? Или не считалось ли это возможнымъ при крѣпкой вѣрѣ нашихъ предковъ?—Но и принимал, что испытаніе производилось надъ обоими, надъ доносчикомъ и надъ обвиняемымъ, не вдругъ, а одному послѣ другаго: то и въ этомъ случаѣ нельзя оправдать чтеніе «то ти имъ.» потому что, исключая случай взаимнаго обвиненія, участь перваго испытываемаго уже ясно возвѣщала бы рѣшеніе Божества, и, что производить этоже испытаніе надъ другою стороною, значилось бы сомнѣваться въ правдѣ суда Божія.

Что «дати ему» лучше чтенія «то ти имъ» видно также

наконецъ изъ нижеслѣдующаго слова «ему» и изъ того, что и всѣ другія славянскія племена требовали только очищенія со стороны одного обвиняемаго. cf. Maciejowsky l. c. godziat XV-ty стр. 179 сл.—Дубенскій l. c. стр. 30 старается оправдать чтеніе «имъ» слѣдующимъ образомъ: «имъ» т. е. вступу и отвѣтчику-это правдоподобіе, чѣмъ чтеніе «тому»; ибо оба (?) могли быть правы, и оба (?) виноваты: за что же одному идти на желѣзо» Какъ такъ?

38) Пропущено у Кал. и въ С.

39) С. и Кал. лучше «правду».—Правда болѣе соответствуетъ слову: «judicium», на которое оно здѣсь указываетъ.

40^а) Здѣсь намъ представляются 6 слѣдующихъ вопросовъ:

- 1) Откуда Славяне заимствовали Божій судъ?
- 2) Когда Божій судъ употреблялся вообще, а желѣзо въ особенности?
- 3) Кто долженъ былъ подвергаться желѣзу?
- 4) Какой видъ желѣза употреблялся у Славянъ?
- 5) Какіе были обряды при совершеніи оного?
- 6) Какіе были послѣдствія оного въ отношеніи къ обвинителю и къ обвиняемому?

Къ 1. Какъ бы натурально при древнѣйшемъ происхожденіи суда Божія, первые слѣды котораго терются въ глубочайшемъ мракѣ языческихъ временъ и употребленіе котораго извѣстно было столь различнымъ народамъ, допустить, что и Славяне знали его въ доисторическое время; но, по словамъ Гельмолда, кажется несомнѣннымъ, что Славяне заимствовали этотъ обычай отъ Германцевъ, которые, съ своей

стороны, этотъ судъ, покуда онъ небылъ одобренъ духовенствомъ, называютъ: *a vulgo inducta, recepta, popularis inventio, peregrinum iudicium, nulla sanctione fulta lex.* cf. Du Cange l. c. sub v. *iudicium Dei*, стр. 1580.

Гельмольдъ I. 83 говорить: «*et inhibiti Slavi de cetero jurare in arboribus, fontibus et lapidibus, sed offerebant criminibus pulsatos sacerdoti ferro vel vomeribus examinandos.*»

Карамзинъ I. c. прим. 100, чтобы точнѣе опредѣлить откуда Славяне заимствовали судъ Божій, утверждаетъ, что сіе обыкновеніе перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Но и предполагая, что испытаніе желѣзомъ перешло къ намъ изъ Скандинавіи, мы все еще не рѣшаемъ вопроса, откуда перешло къ намъ испытаніе водою, неизвѣстное, по Эверсу I. c. стр. 399, Скандинавамъ.

Неменѣе ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые, ссылаясь на то, что Правда не принимаетъ поединка, неизвѣстнаго также закону салійскому, утверждаютъ, что Славяне заимствовали свои постановленія, суда Божія касающіяся, отъ салійскаго закона. Ибо неговоря уже, что поединки въ теченіе времени сдѣлались весьма обыкновеннымъ видомъ суда Божія у Франковъ—*mos Francis solitus*,—законъ салійскій немогъ быть источникомъ, изъ котораго Славяне почерпали свои постановленія о Божіемъ судѣ, потому что въ ономъ только принимается испытаніе кипящею водою а не желѣзомъ. Настоящая причина тому, что Правда не принимаетъ поединка, скрывается по всей вѣроятности: а) въ томъ, что поединки, которые уже въ лонгоб. законахъ называются: «*ipria consuetudo*,» вовсе небыли одобряемы духовенствомъ, по внуше-

ніямъ котораго они скоро были уничтожены въ другихъ государствахъ, какъ напр. въ Даніи подъ конецъ X столѣтія, или в) въ томъ, что поединки считались менѣе чистымъ Божіимъ судомъ, потому что рѣшеніе по онымъ зависѣло болѣею частію отъ ловкости и искусства испытываемыхъ. Безъ этого въ самомъ дѣлѣ непонятно было бы, что Правда исключаетъ поединки, особливо потому что, по свидѣтельству Макаддези (географа XI вѣка), тяжущіеся у Руссовъ, невольные судомъ князя, судились мечемъ. См. Карамзинъ I. с. VIII прим. и приб. стр. 130.

Что касается до того страннаго явленія, что, вскорѣ послѣ Правды, поединки такъ умножились и наконецъ самымъ закономъ были одобряемы, то оно изъясняется злоупотребленіями, вкравшимися въ самое совершеніе испытанія желѣзомъ и водою и тѣмъ, что въ нихъ подлогъ гораздо легче, чѣмъ въ поединкахъ.

Итакъ испытаніе желѣзомъ и водою къ Славянамъ не перешло ни изъ Скандинавіи, ни изъ закона салійскаго, но изъ общаго духа времени, изъ законовъ и обычаевъ Германцевъ вообще.

Къ 2) этотъ вопросъ вообще уже рѣшенъ выше см. прим. 28. Желѣзо употреблялось во всѣхъ тяжбахъ, въ случаѣ совершеннаго недостатка въ другихъ доказательствахъ или несовершенно доказываемыхъ доносовъ или жалобъ до полугривны золота.

Къ 3) и этотъ вопросъ можно считать рѣшеннымъ тѣмъ, что выше нами сказано. Но что и у Славянъ одинъ обвиняемый испытывался желѣзомъ, это, кромѣ выше нами при-

ное желѣзо, присягою утверждая свою невиность; впрочемъ тутъ и употреблялось испытаніе, *per vomeres*, см. *Maciejowsky* I. с. стр. 184.

Обряды же при производствѣ испытанія *per vomeres* точно описаны у *Du Cange* I. с. sub V. *vomeres*.

Къ 5) что касается наконецъ до вопроса: какія были слѣдствія испытанія желѣзомъ въ отношеніи къ обвинителю и къ обвиняемому? то разумѣется, они различны были по различнымъ результатамъ испытанія.

Когда испытуемый обвинялся, то онъ, въ дѣлахъ гражданскихъ, долженъ былъ удовлетворить истца, а въ уголовныхъ онъ считался изобличеннымъ и платилъ желѣзные пошлины. Когда онъ оправдывался т. е. когда по истеченіи законнаго срока никакихъ слѣдовъ обжога на немъ не показалось, то въ гражданскихъ дѣлахъ искъ считался неправымъ, а въ уголовныхъ обвиняемый считался невинымъ въ преступленіи, въ которомъ его обвиняли или подозрѣвали. Когда обвиняемый испытанъ былъ желѣзомъ по показаніямъ холопа, котораго свободный человекъ взял на себя, какъ собственнаго его самаго, то онъ получалъ съ сего послѣдняго одну гривну за муку, котораго слова *Maciejowsky* см. I. с. стр. 186 довольно странно и совсемъ неправильно переводить «за *porazenie*.» см. ст. о глумѣ. А доносчикъ или истецъ въ случаѣ когда испытуемый:

- 1) Обвинялся желѣзомъ, бралъ «на немъ свое» см. ст. о глумѣ.
- 2) Оправдывался, и
 - а) доносъ былъ совершенно недоказаннымъ, подвергался

въ пользу испытуемаго, какъ мы заключаемъ изъ аналогіи съ поклепной вирою и съ правилами другихъ современныхъ законодательствъ, тому наказанію, которому подвергался бы обвиняемый въ случаѣ изобличенія его;

б) доносъ небылъ совершенно доказаннымъ, и если основывался.

аа) на показаніи холопа, котораго свободный доносчикъ или истецъ взялъ на себя, то онъ долженъ былъ платитъ испытуемому одну гривну за муку и лишался своего иска.

bb) на показаніяхъ свободныхъ, но недостаточнаго числа людей, или на уликахъ; въ этомъ случаѣ, уже не платя гривны за муку, онъ только лишался своего иска и платилъ желѣзныя пошлины, какъ это дѣлалось вообще во всѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый оправдывался. Доказательства ко всему этому см. въ ст. о гумнѣ, и въ нашей статьѣ. Сл. Кунцына 1 с. стр. 112 и 113.—Б. желѣзо—безъ знака проп. К. желѣзо

40^б) Б. такожъ. С. и Кал. также.—И это положеніе, до слова «истца» включительно, во всѣхъ изданіяхъ по разнымъ спискамъ чрезвычайно искажено, такъ, что въ настоящемъ видѣ и понимать его нельзя. По нашему мнѣнію, которое мы ниже постараемся оправдать, непременно нужно читать его слѣдующимъ образомъ: такожъ и во всѣхъ тѣжахъ, и въ татѣбѣ, въ поклепѣ. Оже ли будетъ лица и т. д.

41) Кал. во всихъ.—К и С. въ

42) Б. татѣбѣ. Кал. татѣбѣ.

43 и 44) Въмѣсто «и въ поклепѣ» мы читаемъ просто «въ поклепѣ.» Иначе никакого смысла нѣтъ. Въ поклепѣ

значить: безъ доказательства, какъ уже выше сказано, и какъ явствуетъ изъ ст. о бородѣ. «И въ татѣбѣ значить: напри- мѣръ или также въ татѣбѣ. Послѣ слова «поклепѣ» должно ставить точку. Безъ того также бѣда.

45) Такъ и Б.—С. и Кал. «небудеть.» По нашему мнѣ- нію надобно читать: оже ли будетъ лица. Со словомъ «оже» начинается новое положеніе. До сихъ поръ говорено было о томъ случаѣ, когда доносъ былъ совершенно недо- казанъ; въ этомъ положеніи опредѣляются правила, какъ надлежитъ поступать, когда бы доносъ былъ *несовершенно доказанъ*.

46) Явная погрѣшность переписчиковъ, вмѣсто лица. Кал. вѣща. К. лица. С. читаетъ: оже небудеть лица.— Чтобъ легче и лучше удостовѣриться въ необходимости пред- полагаемыхъ нами поправокъ текста, то сравнимъ смыслъ сего положенія по нашему чтенію, съ текстомъ какого либо другаго списка или изданія. По нимъ смыслъ, или, лучше сказать, безсмысліе, будетъ слѣдующій: такимъ же образомъ и во всѣхъ тяжбахъ, и въ татѣбѣ, и въ поклепѣ (т. е. недоказанномъ доносѣ) ежели небудеть улики (т. е. ежели доносъ небудеть совершенно доказанъ), то дать ему и т. д. А по нашему: такимъ же образомъ и во всѣхъ тяжбахъ, также въ татѣбѣ, въ поклепѣ (т. е. въ случаѣ, когда бы доносъ былъ совершенно недоказанъ). Но когда будутъ улики т. е. когда доносъ только *несовершенно доказанъ* то требовать съ него и т. д.

Пусть читатель самъ судить, что лучше.—Дубенскій I. с. стр. 30 переводитъ слово лица чрезъ «поличнаго.» Хотя

въ самомъ дѣлѣ слово «лица» часто имѣетъ это значеніе см. напр. ст. о смердѣ тамъ же стр. 59.; но часто также оно значитъ какъ именно здѣсь—улику.

47) С и К. ть тогда; Кал. тогда. У Б. пропушено.

48) С. дати.

49) С. К и Кал. просто «желѣзо.»

50 и 51) С. изнеполѣ; К. изневоли; Кал. изневоли. Б. изневоли.—*Nolenti, volenti.* Въ совершенно недоказанныхъ доносахъ зависитъ отъ обвиняемаго, хочетъ ли онъ, для защищенія своей чести и добраго имени, для очищенія себя отъ преступленія, въ которомъ его обвиняютъ, подвергаться испытанію желѣзомъ или пѣтъ; но въ случаѣ несовершенно доказаннаго доноса, или когда доказательства, противъ него представляемыя, только небыли совершенны, то онъ долженъ былъ испытаться желѣзомъ.

42) С. и Кр. аже ли. У К. это мѣсто очень искажено.

53) Подобнымъ образомъ и Богемское право, по важности преступленія или иска, опредѣляетъ отношеніе желѣза къ испытанію водою и къ ротѣ. См. Кухарск. I. с. стр. 257—260 и стр. 312—315 и Maciejowsky I. с. стр. 184.—Смѣ. Кал. мене, безъ предыдущаго «и».

54^a) Также испытаніе водою производилось разнымъ образомъ, то холодною, то кипящею. Доказать исторически, какимъ образомъ оно производилось у Славянъ русскихъ, сколько мнѣ извѣстно, никакъ нельзя. Но весьма вѣроподобно, оно производилось кипящею, то потому, что и въ сербскихъ законахъ см. Кух. стр. 124 сказано «да хвать котель», то потому, что испытаніе холодною водою уже рано вышло

изъ употребленія. См. Du Cange sub V. aqua стр. 608 Ludov. Pii capitulare III с. VII, 12; Harduin l. с. стр. 1285.

Неизвѣстно и то, вынималось ли кольцо или камень изъ кипятку одною рукою, или обѣими. Первое однакожъ вѣроятнѣе, хотя у нынѣшнихъ сербовъ, у которыхъ испытаніе желѣзомъ и кипящею водою подъ именемъ мазія соединились, оно производится обѣими руками. См. Wuk Stephapowitsch serb. Wörterbuch sub V. mazija, и Кух. l. с. стр. 221 пр. 75.

Точное описаніе обрядовъ, при производствѣ испытанія водою наблюдаемыхъ, см. у Du Cange sub V. aquae iudicium, и Harduin l. с. VI. 1 стр. 569. О производствѣ испытанія, холодною водою въ Богеміи см. Maciejowsky l. с. стр. 184.

54^b) С. оли. Кал. али. К. ашели.

55) Кал. вѣ.

56) С. аже.

57) С. мнѣ. Кал. мене.—Вмѣсто «то» К. та.

58) С. ротѣ ити ему.—Кал. ити ему. Ротѣ пропущено.—

Что искъ на немъ неоснователенъ, что онъ необязанъ платить того, что съ него взыскивается.

59) С. и К. своѣ.

60) Вѣроятно и очевидно позднѣйшая глосса. Сихъ словъ нѣтъ въ С. у Кал. и К.

По всему этому

1) текстъ этой статьи, нами предполагаемый, сравнительно съ Строевскимъ, будетъ слѣдующій:

Текст Строевскій.

Аще на кого будетъ поклеп-
ная вира, то оже будетъ по-
слуховъ $\bar{3}$, то же выведетъ ви-
ру, то ти имуть виру: паки
Варягъ, или инъ кто, то два:
а на костѣхъ и помертвецѣ не-
платити виры, оже имени не-
вѣдаютъ и незнають его.

Оже свержетъ виру, то гри-
вна кунъ сметная отроку. а
кто исклепалъ а тому дати
другая гривна: а отъ виры по-
мощнаго ѿ Θ кунъ.

Искавъ же ли послуха, а не
налѣзеть, а истца начнетъ го-
логою клепати, тому дати ис-
права желѣзо; такожь и во
всѣхъ тяжахъ, и въ тятѣбѣ и
въ поклепѣ, оже nebude ли
истца, дати ему исправа желѣ-
зо изъ неволи. до полугривны
золота. Оже ли и менѣ то на
воду. а ли во двою гривну,
аще ли менѣ, ротѣ ему ити по
свои куны, а суднымъ кунамъ
росту нѣтъ.

Текст нашъ,

Аще на кого будетъ поклеп-
ная вира, то оже будетъ по-
слуховъ $\bar{3}$, тожь выведетъ *ту*
виру, то ти имуть виру; паки
Варягъ или инъ кто то два: а
на костѣхъ и помертвецѣ не-
платити виры, оже имени не-
вѣдаютъ и незнають его.

Оже свержетъ виру, то гри-
вна кунъ сметная *уроку*, а кто
исклепалъ, а тому дати *другая*
гривна: а отъ *виры* помощнаго
 Θ кунъ.

Искавъ же ли послуха и не
налѣзеть, а истца начнетъ го-
логою клепати, тому дати пра-
вою желѣзо. Такоже и во всѣхъ
тяжахъ, и въ тятѣбѣ, въ по-
клепѣ. *Оже ли будешь лица да-*
ти ему правду желѣзо изъ не-
воли, до полугривны *золота*.
Аже ли менѣ то на воду, или
во двою гривну; аже менѣ, то
ротѣ ему ити по *свои куны*.

II. Переводъ нашъ сравнительно:

1) съ Болтинскимъ, съ возможнымъ впрочемъ прибли-
женіемъ къ нему, есть слѣдующій:

ПЕРЕВОДЪ.

Болтинскій.

Ежели на кого доносъ будетъ въ убійствѣ, и доноситель представитъ семь человѣкъ во свидѣтельство, таковой доносъ принимать за достовѣрный; еслижъ доноситель будетъ Варягъ, или другой какой иностранецъ, то болѣе двохъ свидѣтелей отъ такового не требовать; а за найденное начьей землѣ мертвое тѣло неизвѣстнаго человѣка, котораго никто не опознаетъ, цѣни за убійство не взыскивать.

Кто отъ стороны отвѣтчика, доказательства доносчиковы, или свидѣтелей его законными доводами изпровергнетъ, и отвѣтчика отъ платежа цѣни за убійство освободитъ, таковой да получить въ возмездіе, отъ отвѣтчика гривну, и отъ доносчика гривну, да отъ волости той, въ которой жительство имѣеть, отвѣтчикъ, за помощь учиненную имъ въ оправданіи товарища ихъ отъ ложнаго доноса 9 кунъ.

Нашъ.

Ежели взыскивается съ кого вира по доносу ничѣмъ не доказанному, и обвиняемый представитъ семь человѣкъ свидѣтелей, утверждающихъ, что доносъ лживъ; то они вмѣстѣ получаютъ виру. Еслижъ обвиняемый Варягъ или иностранецъ, то требовать съ него только двухъ свидѣтелей; (а за найденныя кости или мертвое тѣло, неизвѣстнаго человѣка, котораго никто не опознаетъ, виры не взыскивать.)

Ежели онъ (обвиняемый) изпровергнетъ виру, то платитъ вмѣстѣ съ свидѣтелями гривну кунъ пошлены, а доносчикъ другую, а отъ вары судебныхъ доходовъ (гонорара) платятся 9 кунъ.

Еслижъ доноситель свидѣ-лей не представитъ, а будетъ настоять въ томъ, что доносъ его справедливъ, таковому дозволить утвердить доносъ свой испытаніемъ желѣза. Также поступать и во всякихъ тяжбахъ, татьбахъ и доносахъ, когда свидѣтельствомъ разобрать дѣла будетъ не можно, и дозволить въ утвержденіи своего доноса подвергать себя испытанію желѣза, если искъ до полугривны золота простирается.

Еслижъ искъ будетъ небольшоѣ какъ въ двухъ гривнахъ серебра, то отдавать на испытаніе водою; еслижъ и двухъ гривень меньше, то отдавать истцу на присягу; и на искъ роста неполагать.

Еслижъ обвиняемый, искъ какъ свидѣтелей, ихъ не представитъ, а доносчикъ все его въ убійствѣ обвиняетъ, то ему дать (дозволить) желѣзо. Та-кимъ же образомъ поступать и во всѣхъ тяжбахъ, и въ татьбѣ, въ случаѣ совершенно недоказаннаго доноса. Если доносъ или искъ будетъ основанъ на уликахъ, тогда обвиняемый долженъ подвергнуться желѣзу въ дѣлахъ, до полугривны простирающихся.

Водѣ же, ежели искъ небольшоѣ будетъ, какъ въ двухъ гривнахъ; еслижъ и двухъ гривень меньше, то отдавать ему на присягу.

2) Сравнительно съ Эверсовымъ.

Эверсовъ.

(I. с. стр. 338, 316 и 317).

Wenn angeschuldigtes Wehrgeld auf jemand, und 7 Zeugen sind, die führen das Wehrgeld

Нашъ.

Wenn gegen jemand eine unerwiesene Anklage auf Mord (erhoben wird) so, wenn 7 Zeugen

ab und erhalten Glauben; ist es aber ein Warjager, oder anderer Ausländer, dann zwei. Aber wegen Knochen und wegen eines Leichnams wird kein Wehrgeld bezahlt, wenn man den Namen nicht weiss, und ihn nicht kennt.

Wenn man das Wehrgeld abwälzt, dann eine zusammgelegte Mardergrivna dem Diener; aber wer klagte, der muss die zweite grivna geben, und vom Wehrbezirke zur Hülfe 9 Marder. Haben sie den Zeugen gesucht, und finden ihn nicht, und der Kläger hebt an, auf den Kopf zu klagen, so gebe man ihm zum Recht das Eisen. So auch in allen Streitsachen, auch bei einem Diebstahl, auch bei einer (öffentlichen) Anklage—wenn nicht ein Augenschein vorhanden seyn wird so gebe man ihm aus Noth das Eisen bis zur halben grivna goldes. Wenn es weniger ist, dann auf das Wasser, und zwar bis zu zwei grivnen, wenn weniger, so gehe er

sind, beweist er (dadurch) (dass) die Anklage (falsch sey,) und sie bekommen das Wehrgeld; ist er (der Angeklagte) ein Warjager oder anderer Ausländer dann zwei. Aber für Knochen und für einen Leichnam wird kein Wehrgeld bezahlt, wenn man den Namen nicht weiss, und ihn nicht kennt.

Wenn er (der Angeschuldigte) das Wehrgeld abwälzt, dann (zahlt er) eine zusammgelegte grivna Gerichtskosten; aber wer geklagt hat, (zahlt) eine zweite grivna, und von dem Wehrgeld (zahlt man) dem Richter 9 Marder Honorar. Hat er (der Angeschuldigte). Zeugen gesucht, aber stellt keine, und der Kläger klagt auf Mord, so lasse man ihn (den Beklagten) zur Eisenprobe. So auch in allen Streitsachen, auch bei dem Diebstahle, wenn die Anklage ganz unerwiesen ist.

Sind aber Inzichten vorhanden, (ist also die Anklage wenigstens zum Theil erwiesen) so nöthige man ihn zur Eisenprobe, bis zu einer halben grivna Goldes. Wenn

zum Eide für seine Marder.

weniger, bis zu zwei grivnen,
zur Wasserprobe; wenn noch we-
niger, so gehe er für seine Mar-
der zum Eide.

12. 12

